

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К32

Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Квин, Алиса.

К32 Отдам фамильяра в злые руки! / Алиса Квин. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-174577-6

Никогда не давайте опрометчивых обещаний ректору! Особенно если он настоящий высший демон. Это может плохо кончиться — демоны не упустят своего и будут требовать обещанного до последнего. Но у меня не было выбора, и теперь я должна исполнить одно его сокровенное желание. И чем для меня это обернется, известно только высшим силам! Кажется, избежав одних серьезных неприятностей, я вляпалась в другие...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Квин А., текст, 2024
ISBN 978-5-04-174577-6 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Пролог

Демон сверлил меня непроницаемым взглядом и молчал. Он был зол. Так зол, как может быть злым только демон. Это было видно невооруженным глазом. Если бы прямо сейчас у меня под ногами разверзлась пропасть, обнажая пучину первоначального хаоса, я бы не удивилась. Ведь говорят, именно оттуда они и пришли и завоевали наш мир. Да я даже была бы рада провалиться в бездну, лишь бы не видеть больше этих холодных льдисто-голубых глаз, на дне которых зарождался очень нехороший огонек. Все знают — это значит, что демон с трудом сдерживает свою трансформацию и готов убивать. Во всяком случае, нам так преподавали на лекциях по Теории развития нечеловеческих рас.

— Еще раз спрашиваю вас, адептка Райлис, — убийственно спокойным тоном заговорил мой ректор, он же магистр Стайракс, он же высший демон. Снежный. Худший из всех вариантов. — Что случилось в западном крыле академии и почему оно сгорело дотла?

Я нервно икнула. Ну сгорело! Я же в этом не виновата, кажется... Вот что ему сказать? Что я пыталась провести запрещенный ритуал, но что-то пошло не так? Так меня мигом выставят из академии! Такого позора моя семья просто не переживет. Уж лучше промолчать! Чем я, собственно, и занимаюсь.

Молчу.

— Хорошо, что в это время суток оно пусто-вало, — продолжил разговор сам с собой ректор. А что, пусть поговорит! Иногда полезно пообщаться с умными людьми, ну или с демонами. — Иначе могли быть жертвы. Кто-то мог пострадать. И виноваты в этом были бы вы!

Пока он говорил, я как-то отвлеклась на вид из окна. Отсюда как раз было хорошо видно то самое пострадавшее крыло. Не так уж и сильно оно обгорело! Больше паники было. Пока я пялилась в окно, демон приблизился и остановился напротив меня. Такой высокий, сильный и обманчиво хладнокровный. Прозрачные голубые глаза, длинные белоснежные волосы, утонченные черты лица, сжатые в тонкую линию губы. Я замерла под его взглядом, как мышь под веником. От ректора веяло морозной свежестью. Мне казалось, вокруг начал потрескивать иней. Одно молниеносное движение, и мою косу перекинули мне за спину, а потом двумя пальцами сжали искру на моем фартуке. Это он потрескивал все это время, старательно тлея. А ведь и правда! Волосы могли загореться от фартука. Но от прикосновения снежного демона он заledenел и осыпался на пол рваными кусочками кружева.

Ой, мамочки!

Кажется, я попала!

Нет, я это поняла еще в том горящем крыле, когда ректор явился на пожар собственной персоной, одним щелчком пальцев остановил пламя, заставив его, сплевывая остатки мебели, исчезнуть. Жаль, я не могла сделаться невидимой и испариться вместе с огнем. И вот стою я теперь такая вся несчастная в кабинете руководителя нашей академии и лихорадочно соображаю, что же ему ответить. И Берт, как назло, молчит. Предатель! Где сейчас носит эту наглую пушистую морду?

— Смею вам напомнить, адептка Райлис, — лениво растягивая слова, произнес магистр Стайракс, — что это уже ваше третье взыскание за этот месяц. Вы использовали лимит наказаний за год. Я вынужден вас отчислить!

Что? Меня нельзя отчислять! Ах он, ах он... демон проклятуший, бессердечный и холодный!

— Пожалуйста, не надо! — всхлипнула я.

Довольная улыбка стала медленно расплзаться по лицу магистра.

— Значит, голос у нас все-таки есть, — задумчиво проговорил он. — А я уже думал, что вы его лишились в том подвале, в котором я вас нашел.

Подвал... было дело. А где еще прикажете мне проводить ритуал? Не в своей же комнате в общезитии.

— Я... я больше не буду! — честно соврала я. Ритуал-то надо закончить.

— Почему-то я вам не верю, — медленно ответил ректор, словно размышляя о чем-то, переводя взгляд на все еще дымящееся строение в лучах рассвета.

Надо же, какой пронизательный!

— Честное слово!

На всякий случай скрестила за спиной пальцы. Кто их, этих всемогущих демонов разберет? Вдруг, давая ему обещание, я подписываю себе договор на вечное рабство?

— Члены Совета академии уже в курсе произошедшего инцидента, — уведомили меня, — им принимать решение о вашем дальнейшем обучении. Тут я бессилён. К счастью.

Горькие слезы разочарования застыли на моих ресницах. Ну не может все вот так закончиться! Это нечестно!

В нечеловеческих глазах магистра не было и капли сострадания. Он смотрел на меня как-то задумчиво, будто принимая какое-то решение.

— Вопрос в том, на что вы готовы пойти, чтобы остаться в академии?

— На все! — не раздумывая, ответила я и тут же прикусила себе язык.

— Неужели? — медленно повернулся ко мне демон.

«В какой несгораемый шкаф вы спрятали свой стыд?» — совершенно неожиданно раздался голос Берта у меня в голове.

Вернулся-таки! Ну, я ему еще это припомню! Фамильяр недоделанный! А ведь это его вина, что я тут стою и краснею перед ректором.

— Совершенно точно! — упрямо сжала губы и посмотрела прямо на магистра.

«Милла, закрой рот с той стороны, дай демону спокойно сделать себе мнение!» — не унимался этот негодник.

Придушу!

— Что мне с вами делать, адептка Райлис? — печально спросил ректор, но в его глазах снова загорелся огонек. Нехороший такой.

«Не смей ему ничего обещать! Ты вгоняешь меня в гроб и даже глубже!» — верещал этот несносный фамильяр.

— Заткнись, — тихо шикнула на него я.

Пока наша связь не инициирована, я не могу общаться с ним мысленно, вернее, я его слышу, а он меня — нет.

— Вы что-то сказали? — демон собирался вернуться за свой стол и замер на полпути, повернулся и смерил меня вымораживающим взглядом.

— Вам послышалось, — бодро соврала я.

Кажется, мне не поверили.

— Я постараюсь сделать так, чтобы Совет принял правильное решение, — после небольшой паузы уведомил меня ректор Стайракс. — Но вам придется за это заплатить.

Из кабинета ректора академии я буквально выпала в бессознательном состоянии. Разговор оказался для меня не просто тяжелым, почти невозможным. То, что за пожар мне грозит отчисление, я даже не сомневалась, а потерять место в самой престижной академии империи не хотелось. Это был мой единственный шанс остаться в столице и не возвращаться домой. Поэтому я согласилась на условие ректора Эйтинора Стайракса Торренса сразу и безоговорочно. Берт, конечно, был против и моментально высказал все, что думает по этому поводу. Хорошо, что все его выражения слышала только я. А то у снежно-

го уши бы свернулись в трубочку. Это я уже почти привыкла к недофамильяру, а у ректора тонкая душевная организация. Вон как опечалился из-за сгоревшего крыла. Хотя к завтрашнему утру оно будет уже как новое.

«Ты мне таки скажи, зачем обещание ему дала?» — кипятился Берт. Он все никак не мог успокоиться.

Я спустилась на нулевой этаж и свернула в неприметную нишу. Только после подняла ладонь и прошептала заклинание, сделавшее моего фамильяра видимым.

«Ну наконец-то!» — Берт отряхнулся и встопорщил усы.

Видно было, что в пожаре не пострадал. Только левая сторона шерсти слегка укоротилась. Так ему и надо! После всего, что мне пришлось пережить из-за этого мелкого паршивца, он и не такого заслуживает! Вот почему у других ведьм моего факультета нормальные фамильяры: у кого-то ворон, у кого-то кот, у Леськи с пятого курса лисица, а у меня... хомьяк? Что я такого сделала? Причем характер у этого грызуна самый премерзкий. Это из-за него я оказалась в том подвале, это из-за него произошел пожар, а мне пришлось держать ответ перед ректором. И он же еще предъявляет мне претензии! Да я, между прочим, для нас двоих старалась!

— Где ты был все это время? — прищурилась я.

Вот взять бы, накрыть эту наглую пушистую морду другой рукой и прихлопнуть. Чтобы неповадно было подставлять честную ведьму!

«Милла, не расчесывай мне нервы! — ничуть не стусеивался грызун. — Шоб я так знал, как я не знаю!»

Ну все! Сам напросился!

— Убью! — мрачно пообещала я.

А все началось в ту самую ночь, когда мы с девочками призывали себе фамильяров...

Глава 1

Холодный ночной воздух бодрил и заставлял двигаться быстрее. Хотелось скорее вернуться в комнату общежития и лечь в теплую постель. Ну и что, что каждая уважающая себя ведьма должна иметь хотя бы одного фамильяра? Мне и так хорошо! Но наша преподавательница по природе магических существ, магистр Ривалин, была другого мнения. Именно по ее настоянию мы тащились сейчас в это позднее время в осенний лес на практическое занятие. Не могу сказать, что у нас не было выбора. Право выбора есть всегда! Получить зачет по ее предмету и получить неуд накануне сессии. Поэтому шагали мы за своим преподавателем по лесной тропе и дружно стучали зубами. Нам, конечно, сказали, что занятие будет проходить на улице, но никто не думал, что ночью будет так зверски холодно.

— Милли, — рыжая Агнесс догнала меня, пошла рядом, — как думаешь, какой фамильяр мне достанется?

Я с сомнением посмотрела на подругу. Не думала, что она подозревает во мне дар предвидения. Иначе с чего такие вопросы?

— Думаю, это будет лев, — брякнула я.

Голубые глаза одноклассницы удивленно расширились.

— Ты уверена? — почему-то шепотом спросила она.

— Ну или елот, — пожалала я плечами.

— Опять издеваешься? — обиделась Агнесс.

— Да просто шучу, — успокоила я ее. — Не бери в голову! А вообще, говорят, что фамильяр сам выбирает себе ведьму. Он видит ее суть, то есть ищет похожую на себя. Ведь после инициации две души сплетаются в одну, фамильяр питает ведьму энергией, делится с ней магией, они даже мысли друг друга могут читать!

Агнесс удивленно распахнула глаза.

— Откуда ты знаешь? — выдохнула она.

Готова поспорить, она уже вообразила себе настоящего льва и то, как будет с ним общаться телепатически.

— На лекциях магистра Ривалин надо чаще бывать, — закатила я глаза.

Агнесс не отличалась особенным усердием. Дар у нее был довольно сильный, сама девушка из обеспеченной семьи, так что могла себе позволить не напрягаться по поводу учебы, а проводить время в веселых компаниях. Впрочем, нрав она имела очень легкий и всегда выручала, если нужна была финансовая помощь.

Мне, как представительнице знатного, но обедневшего рода, временами приходилось туго. Стипендии не хватало на все необходимое. Вот с приходом осени пришлось покупать новые сапожки. Старые просто развалились и уже не желали держаться даже с помощью заклинания. Благо я уже многому научилась, и мои зелья и декокты поль-

зовались спросом в городе. Хозяйка обувной лавки Кира подобрала мне довольно простую и удобную обувь и продала ее в рассрочку. Правда, первый взнос нужно было все равно сделать. Вот тогда на выручку мне и пришла Агнесс. Она внесла необходимую сумму, а я помогла ей подготовиться к зачету по травоведению.

— Расскажи мне еще о фамильярах, — попросила приятельница, — а то призову сейчас, а что с ним делать — не буду знать.

Я вздохнула. Ну что рассказать? Что это магические существа, призванные ведьмой, я уже говорила. Что еще? По сути это дух, который может вернуться в мир живых и находиться в нем столько времени, сколько проживет его ведьма. Фамильяр является своего рода проводником между мирами и питает свою избранницу энергией. Но чтобы все это свершилось, нужно провести ритуал и инициировать связь. В момент обретения фамильяра ведьма получает силу и может пользоваться магией. Бывали, конечно, случаи, что ведьма не находила своего помощника, тогда и магической силы у нее не было. Такие ведьмы становились травницами. Не самая завидная участь, но и не самая ужасная. Подобные случаи происходили довольно редко, ведь силу ведьмы определяет сила ее рода.

Об этом я и рассказала Агнесс. Девушка замолчала, обдумывая мои слова. Я тоже задумалась. А что, ведь это мой шанс! Ведь с фамильяром у меня будут совсем другие возможности.

Мы как раз вышли на освещенную луной поляну. Магистр Ривалин выстроила нас полукругом и за-

жгла над головой магические огоньки. Затем достала из складок плаща мешочек и вытащила из него сверкающую ящерку.

— Элементаль! — восхищенно воскликнула рядом со мной Агнесс.

Я толкнула ее локтем в бок. Не хватало еще, чтобы нас выгнали с занятия.

— Тихо! — шикнула я на нее.

Тем временем магистр Ривалин опустила элементаль в центр нашего полукруга, и ящерка моментально вспыхнула огнем.

— Чего ждем, девочки? — прикрикнула на нас педагог. — Несите хворост! Моя Салли не может гореть вечно, а ночь впереди длинная.

Мы стали собирать сухие ветки и подбрасывать их в огонь. Теперь, с появлением источника тепла, поляна не казалась уже такой неприветливой. Сучья радостно потрескивали, девочки тихо переговаривались между собой, шутили и смеялись. В воздухе витало ожидание. Ожидание чего-то чудесного.

Как только костер был готов, магистр протянула руку, и ее элементаль скользнул к ней на ладонь. Она нежно погладила сверкающую ящерку. Та моргнула красными глазками и погасла. Спрятав ее в мешочек, магистр посмотрела на нас и улыбнулась.

— Садитесь, адептки, — велела она.

Мы послушно опустились на пожелтевшую траву. Возле огня было тепло и уютно.

— Сразу предупреждаю, что сегодня ночью лишь некоторые из вас получают своих фамильяров. Вы еще очень молоды, и, возможно, ваше время еще не пришло. Но это не значит, что мы не попробу-

ем сейчас! — она озорно подмигнула нам, став похожей на старшекурсницу. Магистр Ривалин и была довольно молода, а сейчас, когда отблески огня плясали на ее лице немислимый танец, вообще казалась нашей сверстницей.

— Возьмитесь за руки и закройте глаза, — снова приказала преподавательница.

Обменявшись веселыми взглядами, мы взяли за руки. Я сделала глубокий вдох и прикрыла веки. Внутри все трепетало от приятного волнения. Мой род довольно древний, а значит, имеет большую силу. Предки обязательно поделятся со мной ею! Я много училась, смогу многого добиться. Моя семья не будет ни в чем нуждаться. Сейчас для меня это самое главное. Значит, и фамильяра у меня должен быть самый сильный!

Я повторяла это как мантру. Сердце колотилось громко и заполошно.

— Обратитесь к своим истокам, — ворвался в мои мысли голос магистра Ривалин, — черпайте энергию оттуда. Связанный с вами дух обязательно откликнется! Повторяйте за мной!

Она начала нараспев читать заклинание. Каждое слово отпечатывалось в ауре каждой из нас, открывая путь из другого мира, вызывая фамильяра.

Сначала ничего не происходило. Я даже как-то расстроилась. Видимо, рано нам еще обретать своих помощников. Все-таки третий курс еще только. Не каждая из нас может взять под контроль магическое существо.

По телу пробежала вибрация, сначала легкая, чуть щекочущая, постепенно нарастая и вырываясь

лучами силы. Кончики пальцев привычно закололо. Так было всегда, когда удавалось напоить заклинание силой.

— Открывайте глаза, — скомандовала магистр, — кто видит своего фамильяра, можете произносить заклинание инициации. Надеюсь, все его помнят? Это материал второго курса.

Я послушно открыла глаза и еле сдержала крик. Прямо передо мной в облаке золотого свечения висел... хомяк. Натуральный хомяк. Пусть довольно крупный и упитанный, но с самым зверским выражением на мохнатой морде. Мы молча изучали друг друга и явно друг другу не нравились.

В голове крутилась лишь одна мысль: «За что?»

Рядом послышался восторженный возглас Агнесс.

— Какая красивая! — улыбалась она, глядя прямо перед собой.

Девушка быстро прошептала нужное заклинание, воздух перед ней замерцал, стусился и превратился в юркую рыжую белку. Пушистые кисточки на ушках отливали медью, по блестящей шубке пробегали оранжевые всполохи. Агнесс протянула руку, и белочка прыгнула ей на ладонь, обвила хвостом запястье и уставилась изумрудными глазами на свою ведьму.

— Умница, Агнесс! — похвалила ее магистр Ривалин. — Хороший фамильяр!

Еще трое адептов произнесли заклинание инициации. Новыми фамильярами были филин, летучая мышь и ласка.

Я перевела взгляд на своего хомяка, который вопросительно смотрел на меня.

«Я не сильно умею сказать, но хочу», — выдал вдруг грызун.

Я с трудом удержала челюсть на месте. Вытаращилась на это чудо. И вот это вот мне нужно взять в фамильяры?

«Зачем нарушила мой покой, ведьма?» — заунывным голосом провыл он.

Я беспомощно огляделась по сторонам. Одногруппницы одна за другой обретали помощников, среди которых был дикий камышовый кот, ворона и волк. М-да, и ни одного хомяка.

Снова посмотрела на мерцающее существо у меня перед глазами.

«Не кидай брови на лоб! Тащи свою задницу отсюда и убери лапы от честного духа! И не делай мне нервы, мне еще есть где их испортить!» При этом хомяк показал мне жест. Очень неприличный.

Магистр Ривалин повернулась ко мне.

— Мелисса, чего ты молчишь? У тебя есть фамильяр? — спросила она.

Я осторожно посмотрела на нее, кинула еще один взгляд на ругающегося грызуна, который показал мне кулак, и покачала головой.

— Нет, магистр Ривалин, никого нет.

Преподавательница нахмурилась.

— Странно, Милли, — произнесла она, — я была уверена, что ты готова к обретению фамильяра больше, чем все остальные. У тебя такой резерв! Мне даже было интересно узнать, какой дух тебя выберет.

Вот если я раньше еще сомневалась в том, стоит ли говорить о своем визитере, то теперь поняла,

что не стоит. Совершенно точно. На все сто процентов!

— Видимо, мое время еще не пришло, — покаянно опустила голову я.

— Возможно, — задумчиво согласилась магистр, — в следующий раз повезет.

Я согласно кивнула, от души надеясь, что после этих слов хомяк вернется восвояси. Но этот гад даже не пошевелился!

Кроме меня покидали поляну без помощников еще пять ведьм. Все они с завистью посматривали на более удачливых подруг. А я шла в самом конце цепочки и размышляла, что же мне делать с таким подарком судьбы. И, казалось бы, ну вернись ты туда, где был до призыва. Инициации не было, мы не понравились друг другу, чего ждать? Нет же! Хомяк упрямо тащился за мной по воздуху, сверкая в темноте. Я опасливо посматривала на него, вдруг не я одна его вижу. Но он корчил рожи, ругался и не отставал ни на шаг, совершенно не привлекая к себе внимания других ведьмочек.

«Ведьма! Стань там и слушай сюда!» — хомяк обогнал меня и хмуро упер лапки в бока.

От неожиданности я остановилась.

— Чего тебе? — шепотом спросила я.

«Ну надо же, она таки имеет слух! — обрадовался грубиян. — Вертай меня взад! Туды, где было взято!»

— Я не могу! — прошипела, всматриваясь в темноту тропинки. Моя группа отошла довольно далеко. Их уже не было видно в темноте.

«Не морочь мне мэдэбейцелы!» — взвился хомяк.

— Я правда не могу! Я... я не знаю как!